

Гроза, разразившаяся в сезон Пробуждения личинок, извилистыми потоками воды на оконном стекле вычерчивала гексаграммы. Ван Сюаньдао, сжимая в руке угольный карандаш, наносил на рисовую бумагу тридцать седьмую дугу. Рыбы тайцзи на эскизе никак не желали обретать симметрию, а пятно от чая на образце ткани с вышитым листком гинкго, который накануне принесла Су Цзинхао, приобрело бурый оттенок, пугающе напоминая отсыревший пластырь из аптечки его отца.

— Брат Сюань, заказчик снова требует правок, — Линь Сусинь, прижимая к груди планшет, ворвалась на кухню. На её волосах еще блестели тополиный пух и капли дождя, принесенные из парка креативных индустрий. — Управление культуры и туризма настаивает, чтобы в логотипе отражалась концепция единства реального и виртуального.

Сюй Хаожань, протиравший только что доставленные медные литеры, вдруг поднял зеркальное изображение иероглифов, означающих Срединный путь. Ван Сюаньдао вгляделся в перевернутую вязь и резко перевернул лист — чайное пятно на обороте сложилось в идеальную линию раздела инь и ян.

Когда Чэнь Цинъян, прижимая к себе медную фигуру для иглоукалывания, с грохотом распахнул дверь, команда как раз зашла в тупик из-за цветовой гаммы.

— Золото, дерево, вода, огонь, земля — без пяти элементов здесь не обойтись, — старый врач с силой опустил шкатулку с иглами на схему пяти стихий. — Но основной цвет должен быть как лекарственный проводник: важна не его концентрация, а точность.

Су Цзинхао открыла палитру Pantone, курсор замер между оттенками гинкгового золота и пурпурной глины. Ван Сюаньдао, перебирая четки из туи, вдруг брызнул на эскиз утренней росой, собранной во время грозы — капли, стекая по чернильным следам, выстроились в узор тайцзи, а на месте черновика иероглифа Сюань образовали триграмму Кань.

— Вот это оно! — воскликнул Сюй Хаожань, очерчивая пальцем призрачный силуэт над дымящейся чашкой кофе. Когда все обернулись, они увидели, как молочная пена латте, следуя за потоками воздуха, закрутилась в форме рыб инь-ян, а трещинки в узоре в точности повторяли естественные волокна древесины на балках Западного флигеля.

Первая версия дизайна была отвергнута накануне праздника Хлебных дождей. Когда 3D-модель логотипа появилась в рекламном ролике метавселенной, у Линь Сусинь от гнева покраснели глаза:

— Они украли наш концепт!

Ван Сюаньдао молча бросил рендер в угольную печь. Всполохи пламени осветили строки из переписанной отцом Книги Превращений: Пустота рождает дух, дух рождает энергию, энергия рождает форму.

Спасение пришло от девушки в ханьфу, которую они приютили в ту грозовую ночь. Она запустила в соцсетях хештег Дизайн логотипа Сюань Ци всем миром, и предложения посыпались в ящик для пожертвований, словно снег. Когда инвестор в строгом костюме вскрыл одно из анонимных писем, он замер: на бумаге был оттиск листа гинкго с иероглифом Ци, выполненный тушью с добавлением кофейной гущи и пепла полыни.

— Используйте осязание, — неожиданно произвел Сюй Хаожань на совещании, заставив Чэнь Цинъяна выронить иглу. Слепой бариста развернул эскиз, выполненный шрифтом Брайля — выпуклые точки тайцзи можно было прочесть на ощупь как график обжарки зерен. Су Цзинхао всю ночь перенастраивала УФ-принтер, чтобы нанести тактильный узор на кофейные манжеты, которые на рассвете напоминали созвездие Большой Медведицы.

Мозговой штурм в день начала лета превратился в битву пяти стихий. Профессор Чжоу размахивал Строительным каноном, требуя элементов изогнутых крыш, охранник дядя Чжоу с мешками с песком настаивал на построении тайцзи-массива, а беременная женщина, приюченная в грозу, прислала снимок УЗИ: Это и есть изначальный образ Ци, сама жизнь.

Ван Сюаньдао проснулся среди ночи: лунный свет проецировал тень от медных литер на ширму с текстом Дао Дэ Цзин. Там, где накладывались выпуклый иероглиф Дао и вдавленный иероглиф Ци, возникло пустое пространство в форме листа гинкго. Он бросился на кухню и слепил из теста набросок: узоры, проступившие после брожения, таинственным образом совпадали с двадцатью четырьмя сезонами.

— Логотип должен дышать, — Старец Лу вошел в комнату, держа чай Белой росы, который кружился в фарфоровой чаше. Он щелкнул пальцами по чайнику из пурпурной глины, и звук отозвался в спящем роботе-пылесосе — траектория его движения по полу в точности повторяла схему Прежде небесной Восемь Триграмм.

За ночь до утверждения финального макета компания из метавселенной прислала адвокатское письмо. Су Цзинхао подняла записи с камер наблюдения грозовой ночи: на них было видно, как помощник конкурентов тайно фотографировал их эскизы. Линь Сусинь составила доказательную базу в виде оглавления Трактата Желтого Императора, а Чэнь Цинъян скрепил каждую главу печатью с часами метода Цзы-У Лю-чжу.

В день презентации под гинкго раскинули зеленый шатер. Когда Ван Сюаньдао сорвал красную ткань, программное обеспечение для голограмм внезапно зависло. Свет проекторов погас, обнажив истинную суть: рыбы инь-ян были составлены из ста тысяч кофейных зерен, а в пустоте под иероглифом Ци был вставлен фрагмент дверного кольца из Западного флигеля.

— Это жульничество! — взревел представитель метавселенной, дергая голографический экран. Сюй Хаожань молча включил тактильный стенд. Слепой посетитель, ощупывая барельеф, заплакал: Это самый теплый логотип, который я когда-либо видел. Камера девушки в ханьфу скользила по деталям: на каждом кофейном зернышке были выгравированы инициалы клиентов той самой грозовой ночи.

Глава управления культуры и туризма, подойдя ближе с термосом в руках, заметил, что ягоды годжи в его чае расположились в точности как узор логотипа.

— Пустое всегда остается пустым, — усмехнулся он, указывая на подделку, сгенерированную ИИ. — Машина не способна вычислить коэффициент влажности трещин на балках.

В день получения патента Ван Сюаньдао обнаружил на обороте оригинала логотипа старое чайное пятно. Су Цзинхао проявила его специальным раствором, и перед ними предстал не отправленный отцом рецепт: Энергия Ци — это субстанция, чье скопление и рассеивание рождает образы. Дата стояла та же, что и день его прихода в технологическую компанию в сезон Пробуждения личинок.

На осеннем празднике равноденствия оттиск логотипа на рисовых лепешках стал тотемом. Беременная женщина, пришедшая с годовалым ребенком, оставила на нем отпечаток детской ладошки, а киноварь заполнила пустоту в иероглифе Ци, завершая узор жизни. Чэнь Цинъян вонзил иглу в точку Ци-хай на деревянном макете — вольтметр показал рост биоманитной энергии на пятнадцать процентов.

Кризис с пиратством обернулся успешной благотворительной акцией. Ван Сюаньдао открыл доступ к исходникам логотипа для школ-интернатов, и работы, выполненные слабослышащими детьми из кофейной гущи, стали хитом на ярмарке креативных товаров. В видеоуроке по жестовому языку, созданном Сюй Хаожанем, жесты, обозначающие Сюань Ци, напоминали движение рук при чайной церемонии.

В день первого снега пришло письмо от компании из метавселенной: они отозвали иск и приложили благодарность. Генеральный директор написал на кофейной манжете: Механическое сердце никогда не победит тепло человеческих рук. Су Цзинхао вставила это послание в рамку рядом с фрагментом Важнейших принципов питания, приписав красными чернилами: Тот, кто дерзнет подражать небесному мастерству, будет повержен самой жизнью.

Фейерверки в канун Нового года отражались в деревянном логотипе. Ван Сюаньдао направил первую прибыль в фонд защиты культурного наследия. Когда он ставил печать на соглашении, от древесины гинкго исходил тонкий аромат сосновой сажи. Появился Старец Лу с отремонтированным чайником: золотая нить, скрепляющая трещины, в точности повторяла росчерк иероглифа Ци на логотипе.

В Западном флигеле, залитом утренним светом, не было отбоя от посетителей. Туристы фотографировались с логотипом, а электронное табло в реальном времени подсчитывало количество авторских работ по всему миру. Ван Сюаньдао, перетирая первую партию зерен нового года, заметил, что трещины на их поверхности совпадают с почерком отца на рецепте. Чэнь Цинъян сделал новую запись в медкарте: У тех, кто часто пьет кофе Сюань Ци, линии на ладонях постепенно приходят к гармонии инь и ян.

Под закрытие девушка в ханьфу принесла ширму с вышивкой. Логотип, вышитый золотыми нитями, переливался в лунном свете, и каждый стежок соответствовал точкам из Канона

иглоукалывания по методу Цзы-У Лю-чжу. Ван Сюаньдао бросил первый эскиз в угольную печь, и пепел взмыл в ночное небо парка, словно возрождаясь из тех самых дневников переработок, что он сжег много лет назад.

<http://bllate.org/book/18481/1776497>